

да: открытые и закрытые. В открытых аллеях расстояние между деревьями 5, 10, 12 метров, видно прилегающее пространство, проезжая часть хорошо освещена солнцем. В закрытых аллеях расстояние между деревьями составляет 3 метра, их кроны смыкаются, прилегающее пространство закрыто. В конце таких аллей помещаются садовые скульптуры, фонтаны или сады. Тип живой изгороди представляют свободно растущие или обрезанные определенным образом кустарники или деревья. Живая изгородь выполняет декоративную, ограждающую или маскирующую функцию.

1. Ожегов, С. С. История ландшафтной архитектуры / С. С. Ожегов. – М. : Архитектура-С, 2004. – 231 с.

2. Нехуженко, Н. А. Основы ландшафтного проектирования и ландшафтной архитектуры : учеб. пособие / Н. А. Нехуженко. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Питер, 2011. – 192 с.

ЧЕЛОВЕК КАК МЕРА ВСЕХ ВЕЩЕЙ: КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

**(на материале ответного слова А. И. Солженицына
при получении премии «Золотое клише»)**

И. Ю. Макачук,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры истории России,
мировых и региональных цивилизаций
Сибирского федерального университета*

В 1974 г. А. И. Солженицын стал обладателем премии «Золотое клише». Указанную премию писатель получал 31 мая 1974 г., по традиции произнеся ответное слово. Поскольку в свое время А. И. Солженицын был выслан из СССР (13 февраля 1974 г.), на Западе от него ожидали громких разоблачающих заявлений именно политического толка. Но писатель был верен своему вдумчивому и уважительному тону полемики и в речи, рассматриваемой в настоящей статье, представил «Восток и Запад совокупно, как ... единую арену развития цивилизации» [1, с. 706].

Свое выступление А. И. Солженицын начинает с объединяющего приема, отмечая, что получателями премии становятся представители различных государств, культур и континентов,

и существуют концепты, объединяющие деятелей разных отраслей искусства, поэтому «мы можем выработать и общий взгляд на происходящее в сегодняшнем мире и даже открыть друг во друге сходное направление наших чаяний и усилий» [1, с. 195].

Писатель отмечает дезинтегрирующую роль политики в различных сферах общественной жизни, что нельзя признать конструктивным и созидающим. Политика сама по себе конъюнктурна, и в этом проявляется ее примитивное начало. Политика часто разделяет мир на части, системы и полюса, но такое деление по своей сути является примитивным и синтетическим. Любые «политические приемы есть операции с готовыми нравственными (или безнравственными) данностями» и находятся на «невысоком уровне человеческого сознания и бытия, обрываются и меняются за короткие периоды, при каждой смене ситуации» в зависимости от политической и кулуарной конъюнктуры. Последние препятствуют познанию реального положения дел в межнациональной и межкультурной конфигурациях. Для подлинного проникновения в суть вещей нам следует дистанцироваться от «политических характеристик, формулировок и рецептов» [1, с. 195–196]. В этом случае мы сможем абстрагироваться от надуманного дуализма, полярности, поскольку мы поймем, что у капитализма и социализма есть общие порочные черты, которые из столетия в столетие воспроизводят негативный опыт, последовательно зафиксированный в эпохах. Через многие исторические эпохи красной нитью проходит «гуманистический индивидуализм», выражаемый через принцип «человек – мера всех вещей, и человек превыше всего» [1, с. 196].

Указанная сентенция, безусловно, важна и востребована общественно-политической теорией и практикой, ее практическое применение хоть и обогатило исторический опыт человечества, но сама сентенция слишком рано исчерпала себя, поскольку человечеству свойственны недостатки, жадность, несдержанность, стремление к чрезмерным удовольствиям и пр. Неумеренное потребление различного рода благ и ресурсов приводит к засорению как духовной сферы, так и материальной («этот мусор уже всем слишком заметен, он отравил воздух, воду, освоенную часть земной поверхности, уже захламляет и неосвоенную»), а «гремливая цивилизация совершенно лишила

нас сосредоточенной внутренней жизни, вытащила наши души на базар – партийный или коммерческий». Такой фундамент способствует тому, что «становятся немощными, бесправными одно за другим демократические правительства – оттого что малые и большие соединения людей не желают самоограничиться в пользу Целого». Социализм нередко пытается выдать себя за нечто целое, высшее, но на поверку оказывается, что и при нем благоденствует лишь номенклатурная часть общества [1, с. 197].

Из изложенного следует, что человечество мечется по кругу, поскольку, вырвавшись из власти насилия, в нее возвращается вновь. Вырваться из этого порочного круга возможно лишь в случае «соблюдения достойной гармонии между нашей природой физической и природой духовной». При таком верном подходе мы поймем, что «человек – не венец вселенной, а есть над ним – Высший Дух» [1, с. 198].

С момента произнесения рассматриваемого здесь ответного слова прошло чуть менее 50 лет. Те проблемы, которые были озвучены А. И. Солженицыным, лишь нарастают, обретают большие объемы и обостряются, например проблема засорения духовной и материальной (бытовой) жизни. Поэтому актуально звучит предостережение писателя о том, что с учетом «угрожающих темпов сегодняшней жизни» остается очень мало времени «на осмысление и осуществление» необходимых изменений. При движении к преобразованиям и конструированию изменений нам следует помнить о разрушительности «насильственных переворотов», а любые революции должны быть только культурными, поскольку именно последние способны спасти мир.

Соответственно, человек действительно в цивилизованных и правовых государствах должен являться мерой всех вещей, а его права, в том числе культурные, должны быть превыше всего. При этом человеку не следует забывать про духовно-нравственный опыт и необходимость ежедневного его наполнения.

1. Солженицын, А. И. Публицистика : в 3 т. / А. И. Солженицын. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1995. – Т. 1 : Статьи и речи. – 1995. – 720 с.